

Н.И. Данилова, Н.И. Попова

DOI: 10.25693/SVGV.2020.32.3.008

УДК 811.512.157

Якутское языкознание в контексте научной парадигмы российской тюркологии

Планомерное изучение якутского языка связано с созданием Института языка и культуры при СНК ЯАССР – первого научного учреждения на Северо-Востоке Сибири – и представляет непрерывный процесс решения научных проблем и прикладных задач в течение 85 лет в контексте парадигм российской тюркологии в течение XX века. Смена парадигм имеет непосредственную связь с происходившими в стране общественно-политическими и социально-экономическими изменениями, которые дают стимул к появлению новых методологических принципов, научных подходов и структурных преобразований. Каждая из парадигм характеризуется новыми научными и практическими результатами, опирающимися на достижения предшествующего опыта изучения, что находит отражение в предлагаемой статье. Для якутского языкознания первый период развития российской тюркологии знаменателен тем, что благодаря В.В. Радлову «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского стал издаваться под грифом Академии наук. Вторая парадигма сложилась в советский период, когда решались задачи, в целом направленные на формирование литературного языка. В начале 90-х годов XX века сложилась новая научная парадигма российской тюркологии, в рамках которой в настоящее время развивается якутское языкознание, добившееся значительных успехов в последние десятилетия.

Ключевые слова: якутское языкознание, орфография и терминология, диалектология и диалектография, лексикология и лексикография, грамматика, социолингвистика.

Тюркология с богатой непрерывной научной традицией, с устоявшимися направлениями, четко определенными теоретическими концепциями по праву занимает достойное место в мировой системе лингвистических дисциплин наряду с индоевропеистикой, русистикой и учениями о других семьях языков. Несмотря на то, что историография научных взглядов в разных отраслях отечественной тюркологии рассмотрена в трудах известных

ученых, в том числе классиков востоковедения, позиция якутского языкознания в аспекте смен научной парадигмы вызывает огромный интерес. Изучение данного вопроса позволит не только определить место науки о якутском языке в системе взглядов современной тюркологии, но и наметить дальнейшие перспективы его развития.

Цель настоящей статьи заключается в анализе развития основных направлений якутского

языкознания в свете изменения научной парадигмы российской тюркологии.

Магистральные направления и методологические принципы научного изучения якутского языка за 85 лет существования Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГГиПМНС) выстраивались в соответствии с приоритетами научной парадигмы отечественного и в особенности тюркского языкознания.

В историографии отечественной тюркологии справедливо считается, что каждый период ее развития знаменовался сменой научной парадигмы с сохранением лучших достижений предшествующего периода, которые закономерно выступали фундаментальной академической базой для изучения конкретных тюркских языков. Первая парадигма российской тюркологии как системы филологических дисциплин соответствует «радловскому» этапу ее развития. Вторая парадигма сложилась в период существования Советского Союза в соответствии со сдвигами в теоретических взглядах на проблемы общего языкознания в российской и мировой лингвистике. С 1991 г. после распада СССР формируется новая научная парадигма в рамках только российской тюркологии. В этой парадигме проходят структурные изменения и сдвиги в методологических принципах [Насилов, 2011, С. 1176].

Справедливости ради надо заметить, что «тюркология европейского периода накануне Радловской эпохи впервые вошла в общее русло научного языкознания того времени через труд О.Н. Бетлингга «О языке якутов» (1851 г.)» [Самойлович, 2005, с. 117]. Грамматика Бетлингга ознаменовала «начало формирования научного теоретического подхода к изучению грамматического строя тюркских языков» [Благова, 2012, с. 37], претворение передовых лингвистических идей индоевропеистики в собственно якутоведение и расширила научную парадигму тюркологии сравнительно-историческим направлением исследований.

Первый этап развития российской тюркологии – это «последнее шестидесятилетие дооктябрьского периода, которое прошло под знаком неутомимой и многогранной деятельности В.В. Радлова» [Кононов, 1972, с. 107]. Он характеризуется как «период первичного накопления

и научного освоения обширного нового языкового материала» [там же, с. 1176].

Свое имя в мировой тюркологии В.В. Радлов увековечил прежде всего тем, что «ввел в научный обиход огромный материал по тюркским языкам («Образцы народной литературы тюркских племен» в 10 томах); создал первую сравнительную фонетику тюркских языков (см. W.Radloff. *Phonetik der nördlichen Türk-sprachen*. Leipzig, 1882); перевел, исследовал и издал все главные рунические памятники и ряд памятников древнеуйгурской письменности» [Благова, 2012, с. 252]. Труды В.В. Радлова практически определили, по общему мнению, основные направления дальнейшего развития в России тюркского языкознания, составили теоретическую, концептуальную базу тюркологической парадигмы.

Его научная и научно-организационная деятельность имели огромное значение и для якутского языка, в частности, благодаря организованному им финансированию, начиная с 1907 года, публикации «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского как издания Академии наук [Благова, 2012, С. 252].

«Радловский» период тюркологии закончился «с революцией 1917 г., коренным образом изменившей общественный строй в стране и определившей новую идеологическую платформу развития науки» [Насилов, 2011, с. 1175]. Вторая парадигма сложилась в период существования Советского Союза для формирования новых задач тюркологии и определения новых подходов к решению теоретических и практических вопросов, обусловленных особенностями общественного развития и фундаментальным сдвигом в состоянии языковой ситуации у тюркоязычных народов [там же, с. 1175].

Согласно приоритетам языковой политики того периода, на передний план вышли прикладные задачи языкового строительства, а именно задачи разработки алфавита, орфографии, создания словарей, учебников и учебных пособий, которые в целом были направлены на формирование литературного языка. Создание литературного языка – процесс объективный, обусловленный как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами и потому длительный. И, как правило, требующий непосредственного участия передовых представите-

лей национальной интеллигенции – деятелей культуры, литературы, филологов, общественных деятелей [Слепцов, 2018, с. 13]. Закономерно инициаторами процесса становления и стабилизации норм якутского литературного языка выступили А.Е. Кулаковский и П.А. Ойунский [Слепцов, 2018, с. 13].

Но этому предшествовала многотрудная деятельность по созданию общедоступного алфавита якутского языка на основе международной фонетической транскрипции, над которым много лет трудился С.А. Новгородов в период студенчества на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета (1913–1923). Несмотря на то, что можно говорить о существовании дореволюционной письменности на якутском языке – миссионерской, а затем и академической бетлингковской, на которых были созданы литература религиозного содержания, элементарные учебные пособия, научные грамматики, издания периодической печати (газеты «Якутский край», «Саха сангата»), первые литературные произведения, она не достигла статуса национальной.

Огромный вклад в усовершенствование и утверждение нового якутского алфавита внесли российские ученые-востоковеды (А.Н. Самойлович, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба), вовлеченные в практическую деятельность по созданию письменности для ранее бесписьменных языков. Большая занятость в Академии наук и университете, обеспечивавших развитие основных теоретических и прикладных направлений тюркского языкознания, не мешали российским ученым живо интересоваться и практикой языкового строительства в тюркоязычных республиках, принимать самое активное участие в процессе обсуждения и решения вопросов унификации алфавитов тюркских народов, вопросов орфографии и нормирования литературных языков [см.: Данилова, Попова, 2007, с. 349].

Благодаря их усилиям тюркологическая парадигма как в центре, так и на периферии приобрела четкую структуру в виде 10 научных направлений: 1) фонетика и грамматика современных тюркских языков; 2) лексикография и лексикология; 3) диалектография и диалектология; 4) история формирования тюркских национальных языков; 5) изучение и издание памятников тюркской письменности; 6) историческая фоне-

тика и грамматика отдельных тюркских языков и сравнительно-историческая фонетика и грамматика групп тюркских языков; 7) «алтайская теория» и тюркское языкознание; 8) описание тюркоязычных рукописей; 9) история отечественной тюркской филологии; 10) библиография отечественной тюркологии [Кононов, 1980, с. 14].

Традиционно сложилось, что планомерное изучение якутского языка в ИГиИПМНС СО РАН началось с решения вопросов терминологии и орфографии в тесной связи с вопросами диалектологии. Заметные результаты в области лексикологии, лексикографии и грамматики стали появляться чуть позже по мере пополнения штата подготовленными специалистами. Ниже рассматривается поступательный ход развития названных направлений якутского языкознания в контексте смены научных парадигм отечественной тюркологии.

Вопросы терминологии и орфографии находились в поле зрения деятелей языкового строительства республики задолго до создания института. К моменту открытия института в 1935 г. унифицированный алфавит якутского языка на основе латиницы был утвержден и введен в практику использования в государственных и образовательных учреждениях республики, что послужило основанием для перехода к научной разработке вопросов терминологии и орфографии. Первоочередной задачей стало формирование терминологической системы, связанной с определенными ранее не освоенными областями профессиональной деятельности, продиктованное новыми условиями «небывалого расширения общественных, культурных функций якутского языка, политики широкой коренизации, внедрения его в систему народного образования, в сферу деятельности государственного аппарата и учреждений» [Быганова, 1996, с. 9]. Первым научным мероприятием, на котором были намечены принципы якутской терминологии, стала «Первая всяякутская языковедческая конференция», которая состоялась 7–15 августа 1935 года в г. Якутске накануне официального основания ИЯиК при СНК ЯАССР. Протоколом секции было решено «отредактировать и санкционировать Словарь тов. Ойунского для школьного использования» [РФА ЯНЦ СО РАН, ф.5, опись 4, ед.хр. 5, с. 7]. Данная работа под

названием «Русско-якутский терминологический словарь («Нууччалыы-сахалыы терминнээх-арпагырааппыйа тылларын кинигэтэ») была издана в том же году в Москве под грифом НИИ национальностей СССР при ЦИК СССР.

Очевидно, что словарь по сути воплотил идеи автора, которые, во-первых, утверждали путь обогащения национальных языков иноязычными терминами, и, во-вторых, послужили основой для использования фонетического принципа правописания терминов (П.А. Ойунский). Эти идеи имели активных противников в лице ярких представителей передовой якутской интеллигенции того времени, которые в бурных дискуссиях отстаивали свои принципы терминотворчества и правописания принимаемых терминов (А.Е. Кулаковский и Г.В. Баишев – Алтан Сарын, В.Н. Леонтьев и др.). Их позиция сводилась к тому, что термины следует создавать за счет собственных ресурсов языка или привлекать лексические фонды родственных тюркских или монгольских языков и придерживаться при их правописании морфологического принципа. Эта тенденция использования внутренних возможностей якутского языка в практике создания терминов и составления терминологических словарей имела место быть до середины 1930-х гг. во многих тюркоязычных регионах и послужила основанием для обвинения авторов идеи в их принадлежности к пантюркизму.

В последующий период терминологической деятельности института, «с конца 30-х годов целенаправленная терминологическая работа по использованию собственных ресурсов языка приостановилась, и вся якутская письменная литература стала ориентироваться на термины, заимствованные из русского языка, оригинальные же термины, созданные и широко функционировавшие в 20–30-е годы, постепенно предавались забвению или вытеснены русизмами» [Слепцов, 2008, с. 218].

Заметным событием в терминологической деятельности института стало издание в 1955 году «Краткого терминологического словаря якутского языка» («Саха тылын кылгас терминологическай тылдьыта»), составленного известным фонетистом и диалектологом П.П. Барашковым под редакцией Л.Н. Харитоновой. Словарь преследовал практические цели перевода широко распространенных терминов нау-

ки и техники, а также общеупотребительной лексики на якутский язык. Несмотря на то, что большинство терминов здесь представлено в русской форме написания: *алфавит, баланс, бомба, герой, дифтонг, колхоз, лимит, насос, радио, тема* и т. д., впервые в якутской терминологической практике была допущена вариантность подачи целого ряда терминов, например: *абориген – абориген, олохтоох киһи; аргумент – аргумент, дакаастабыл; белила – үрүҥ кырааска, бэлиилэ* и т.д. Автор допускает правомерность использования и правописания того или иного варианта термина в зависимости от ситуации речи. Во многих случаях термины переведены: *адамово яблоко (анат.) – хабарба болчуоҕа, акклиматизация – олохтоох климакка үөрэни, аннулирование – хаалларыы, көтүрүү, вех – аһыы от, бурут* и т.д. (там же). В словаре также встречаются фонетизированные, т.е. оформленные в соответствии со звучащей речью слова и термины, например: *баржа – баарса, брюква – бүрүүкүбэ, доярка – дайаарка* и т.д. Словарем был утверждён основной корпус лингвистических терминов на якутском языке: *вводное слово – кыбытык тыл, главное предложение – тутаах этии, гласный звук – аһаҕас дорбоон* и т.д.. В целом словарь, призванный сыграть позитивную роль в установлении и упорядочении якутской терминологии, не получил должного внимания и своевременной заслуженной оценки, поскольку изданный в 1955 г. и утверждённый в 1963 г. проект правил якутской орфографии на долгие годы предписывал цитатный принцип правописания заимствованных слов, прежде всего терминов.

В связи с новой общественно-политической и социально-экономической ситуацией в стране, провозглашением титульных языков национальных республик государственными наравне с русским языком в начале 90-х годов XX века произошли изменения в языковой политике и языковом строительстве государства. Особую актуальность приобрела терминоведческая работа, нацеленная на совершенствование функциональных стилей титульных языков в качестве государственных [Быганова, 1996, с. 3].

В это время были определены основные тенденции и закономерности развития современной якутской терминологии, «выявлены оптимальные терминообразующие средства якут-

ского языка и обосновано максимальное использование внутренних возможностей его лексического богатства» [Оконешников, 2005, с. 3]. Научное терминоведение в институте развивается в аспекте разработки методологии и конкретных приемов составления специальных терминологических словарей. На этой основе издан ряд переводных терминологических словарей по отраслям знаний.

Совершенно очевидно, что терминология самым тесным образом связана с орфографией. Специфической особенностью начального периода ее истории является борьба двух противоположных точек зрения. С одной стороны – использование при орфографировании заимствованных слов фонетического принципа (П.А. Ойунский, А.А. Иванов-Кюндэ, Г.У. Гермогенов), с другой стороны – морфологического принципа (Г.В. Баишев-Алтан Сарын, К.О. Гаврилов, С.Н. Донской-И, И.Д. Тимофеев-Моруо), который предполагает сохранение форм прототипов и введение в якутский алфавит букв, обозначающих русские звуки [Васильева и др., 2016, с.69].

Характер орфографической деятельности института с конца 1930-х годов стал формироваться в контексте государственной идеологии и политической ситуации в стране, предопределившей массовый переход национальных алфавитов от латиницы к кириллице. Работа по введению нового алфавита на основе русской графики велась под научным руководством Института языка и мышления им. Н.Я. Марра РАН, представители которого академик С.Е. Малов и Е.И. Убрятова принимали непосредственное участие в переходе якутской письменности на кириллицу.

В 1939 г. силами сотрудников Института языка и культуры были разработаны новые орфографические правила, которые были утверждены приказом Наркома просвещения РСФСР и опубликованы в республиканских газетах. В том же 1939 г. было выпущено отдельное издание «Алфавит и орфография якутского языка» («Саха тылын алпабыыта уонна орпограапыата»), набранное латиницей для удобства восприятия населением.

Дальнейшая деятельность института по усовершенствованию правописания привела к утверждению Правил якутской орфографии в

1962 г. На основе этих правил в 1963 г. был подготовлен и издан орфографический словарь якутского языка (П.П. Барашков и Н.Е. Петров) под редакцией Л.Н. Харитоновой. Словарь был переиздан в 1975 г. под редакцией Н.Е. Петрова и вплоть до конца 1980-х годов закреплял тенденцию сохранения прототипической формы написания заимствованных слов как средство обогащения и пополнения лексического фонда якутского языка.

В 1994 г. институт выступил инициатором усовершенствования правил якутской орфографии, для чего была создана Орфографическая комиссия. Результатом ее деятельности явилась новая редакция правил, которая в 2001 г. была утверждена Правительством РС (Я) и легла в основу «Орфографического словаря», изданного в 2002 г. В связи с тем, что вопросы унификации написания заимствованных слов не были решены до конца, словарь носил экспериментальный переходный характер.

Понимая роль орфографии в нормализации литературного языка, институт в течение последующих 10 лет отслеживал опыт применения в языковой практике Правил 2001 года (Н.М. Васильева) и с учетом результатов исследования в 2015 г. издал новый «Орфографический словарь якутского языка». Масштабная исследовательская и аналитическая работа позволила решить вопрос правописания большого пласта лексического состава якутского языка, представляющего трудность для пишущих на нем.

Уже в первые годы языковедческой деятельности института весьма выпукло обозначилась тесная связь и взаимная обусловленность различных проявлений языка. «Работа над разработкой правил орфографии показала, как важно иметь материалы по диалектам языка. Институт ЯиК начал изучение диалектов. С этой целью в 1940 году был опубликован специальный вопросник. В этом же году осуществлена и первая диалектологическая экспедиция» [Убрятова, 1945, с. 33], которая положила начало появлению в институте самостоятельного направления – диалектографии и диалектологии. Якутская диалектология развивалась по трем основным аспектам: диалектная лексикография, системное описание территориальных говоров (диалектография) и лингвистическая география. В этих рамках была дана интерпретация важнейших фонетических

идентификаторов диалектного членения якутского языка, в том числе оканья и аканья, проведено системное членение и классификация говоров, установлены и описаны четыре диалектные зоны якутского языка.

Немало сделано в области диалектной лексикографии – в 1976 г. был издан первый в истории данного направления «Диалектологический словарь». Второе издание «Диалектологический словарь языка саха: доп. том» (1995) «отличается от первого в основном широким охватом территории за пределами республики и полнотой иллюстративного материала, вплоть до рисунков» [Воронкин, 1999, с. 14]. В отличие от подобного типа словарей тюркских языков он последовательно двуязычен и снабжен приложениями.

Одним из основных достижений якутской диалектологии является диалектное членение якутского языка на четыре диалектные зоны: северо-западную, вилюйскую, центральную и северо-восточную [Воронкин, 1980], которые получили комплексные монографические описания (северо-западная – М.С. Воронкин, северо-восточная – Е.И. Коркина, центральная – С.А. Иванов). Описание вилюйской группы говоров представлено в рукописном виде (М.С. Воронкин).

Сотрудники института принимали участие во всех крупных значимых проектах тюркской диалектологии, в том числе в составлении «Диалектологического атласа тюркских языков СССР», который задумывался как «обобщение результатов диалектологических исследований» [Насилов, 2011, с. 1178].

Одними из первых среди тюркских народов якутские диалектологи составили региональные атласы всех четырех диалектных зон, которые затем были сведены в «Диалектологический атлас якутского языка: сводные карты» в двух частях (Ч.1. Фонетика, 2004; Ч.2. Морфология и лексика, 2010)». Данное лингвогеографическое исследование, представляющее собой национальный свод материала говоров якутского языка, содержит, кроме карт, лингвистические комментарии и заметки. На основе анкетирования и материала диалектологического атласа якутского языка дана общая характеристика фонетических (П.П. Барашков), морфологических (С.А. Иванов) особенностей говоров. Лексический состав говоров якутского языка рас-

смотрен в аспекте словообразовательных и семантических особенностей территориальных говоров (С.А. Иванов).

С полным правом можно утверждать, что якутские диалектологи в результате напряженной и плодотворной работы достигли больших успехов, демонстрирующих высокий уровень развития своей отрасли, и внесли существенный вклад в диалектологическое изучение тюркских языков, в равной степени и в развитие современной тюркологии.

Якутская лексикография, представленная известными фундаментальными образцами, начиная со словаря О.Н. Бетлингга, традиционно разрабатывалась как двуязычная на фоне той источниковой и методической базы, которая была наработана за период деятельности академических экспедиций.

Особое место в тюркской и якутской лексикографии занимает «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского, получивший высокую оценку тюркологов и востоковедов и не потерявший своего научного и общекультурного значения по сей день. В списке источников и пособий словаря представлены фамилии В.В. Радлова, С.Е. Малова, А.Н. Самойловича, К.К. Юдахина со следующими пояснениями: Малов С.Е. – чтение корректур (сравнение с турецкими наречиями), Радлов Вас. Вас. – записи якутских слов на полях рукописного «Лексикона, или Собрания якутского языка», Самойлович А.Н. – acad. чтение корректур (сравнение с турецкими наречиями), Юдахин К.К. – чтение корректур (сравнение с турецкими наречиями). Из этого можно сделать вывод, что свои первые шаги якутская лексикография делала при непосредственном участии видных петербургских тюркологов.

В реализации этой уникальной работы огромную роль сыграли «Словарь» и «Грамматика» акад. О.Н. Бетлингга, ставшие теоретической и практической основой «Словаря» Э.К. Пекарского [Оконешников, 2013, с. 103], так как «весь словарь вошел позднее в «Словарь якутского языка» и как материал, и как образец для лексикографической работы» [Убрятова, 1990, с. 12].

С 30-х годов прошлого столетия, после того как тюркоязычные народы России получили письменность, возникла необходимость разработки и составления, наряду с учебными про-

граммами, учебниками и учебными пособиями по родным языкам, переводных словарей небольшого объема, предназначенных для изучения национальных языков.

В качестве примера достижения начального этапа становления якутской двуязычной лексикографии может быть представлен «Русско-якутский словарь» (Н.Н. Павлова и И.Н. Попов) (1948). Словарь оценивается специалистами как «весьма заметное во всех отношениях явление... В нем впервые в якутской лексикографии довольно последовательно использована комбинация двух приемов раскрытия значения русских слов: перевод и элементы толкования» [Слепцов, 1990, с. 51]. Он сыграл значительную роль в «известной активизации, способствовал оживлению и освоению лексического богатства якутского языка» [там же, с. 54].

В 1968 г. в Москве под редакцией П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитонова был издан «Русско-якутский словарь». «Он ознаменовал собой качественно новый этап в развертывании лексикографической работы в республике ... и до сих пор остается лучшим нормативным словарем якутского литературного языка» [Слепцов, 1990, с. 56]. Значительным достижением лексикографов института в этот период является «Якутско-русский словарь», изданный под редакцией П.А. Слепцова. Словарь отличается широтой охвата лексического богатства якутского языка, «отражает и неологизмы советского периода, в том числе слова, заимствованные из русского языка, и интернационализмы» [там же, с. 57].

В дальнейшем лексикографическое направление якутского языкознания естественным образом развивается в русле теоретической концепции и практики тюркской лексикографии, методологическая основа и принципы которой были разработаны и опубликованы в известной монографии А.А. Юлдашева «Принципы составления тюркско-русских словарей». Автор представляет ее как «первое теоретическое обобщение накопленного более чем за двести лет огромного опыта составления тюркско-русских словарей» [Юлдашев, 1972, с. 5].

Развитие якутской лексикографии по общепринятым в тюркологии принципам закономерно привело к разработке проекта по созданию академического большого толкового словаря

якутского языка в 15-ти томах. Работа началась в 1972 г. под руководством П.А. Слепцова в соответствии с оригинальной идеей, до сих пор не освоенной на практике тюркской лексикографией, по созданию «национального словаря нормативно-регистрирующего типа» [Слепцов, 2008, с. 533]. Непреходящее значение подобного типа словаря «заключается в стремлении зарегистрировать и показать многовековое богатство якутского народа, как можно полнее охватить и представить лексику якутского языка» [там же]. Первый том словаря увидел свет в 2004 г. и получил большой общественный резонанс и заслуженную оценку. 15-й завершающий том вышел в 2018 г. По мнению главного редактора издания, жанровое своеобразие словаря состоит в том, что он, будучи толковым, реализован и как двуязычный: значения слов раскрываются и на якутском, и на русском языках [Слепцов, 2008, с. 536].

К настоящему времени лексикографический корпус якутского языка содержит довольно внушительный список словарей самого разного типа: переводные двуязычные, переводные трехязычные, терминологические словари разных типов, словарь заимствованных слов, этимологический, диалектологические, фразеологические, словарь узусных форм и выражений, словарь сочетаемости имен, ономастики. В последнее время в связи с развитием информационных технологий и внедрением их в сферу лексикографии появились электронные и онлайн якутско-русский, русско-якутский словари [Данилова, Дьячковский, 2020, с. 75].

Что касается вопросов якутской лексикологии, общих и частных, их разработка в рамках программной лингвистической деятельности института была заложена монографическим исследованием Л.Н. Харитонова «Типы глагольной основы в якутском языке» (М.-Л., 1954). В начале 1960-х годов под его руководством была написана диссертационная работа по русским лексическим заимствованиям в якутском языке в двух частях (Слепцов, 1964, 1975). Впоследствии после переключения Л.Н. Харитонова на грамматические проблемы языка, лексикологическое направление, как уже упоминалось выше, получило развитие под руководством П.А. Слепцова. Был проведен целый ряд исследований в форме кандидатских диссертаций в

разных жанрах лексикологии: этимологии (Г.В. Попов), фразеологии (А.Г. Нелунов, Л.М. Готовцева), топонимики (В.Д. Монастырев, Н.М. Иванов) и по отдельным аспектам лексической семантики в области полисемии и семантической структуры слова (Ф.Н. Дьячковский, Е.Н. Афанасьева, Е.П. Копырина), синонимии (Н.Н. Васильева), омонимии (Е.В. Семенова) и др. В серии сборников научных статей, изданных институтом, на основе обширного фактического материала обсуждались наиболее актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии, непосредственно связанные с созданием «Толкового словаря якутского языка», развитием и укреплением норм литературного языка. Теоретические исследования составили значимую систематизирующую методологическую основу Большого толкового словаря якутского языка.

Одним из основных ориентиров языкового строительства в историческую эпоху XX в. в России было создание грамматик младописьменных народов. При выполнении этой задачи выделилась целая плеяда блестящих тюркологов-лингвистов (Е.А. Поцелуевский, Н.П. Дыренкова, А.К. Боровков, А.Н. Кононов, Н.А. Баскаков, Н.К. Дмитриев), авторов известных академических грамматик тюркских языков, которые в свою научную орбиту вовлекли и представителей тюркоязычных окраин.

«В 1950–80 гг. были разработаны комплексные грамматические описания многих тюркских языков, представленные как отдельными их грамматиками (татарской, башкирской, казахской, якутской, туркменской, узбекской, хакасской, каракалпакской, ногайской, гагаузской и др.), так и описанием отдельных ярусов языка – морфологии, синтаксиса, лексики» [Насилов, 2011, с. 1176].

Разработке академической грамматики якутского языка (фонетика, морфология – 1982, синтаксис – 1995) предшествовала серия фундаментальных монографических исследований Л.Н. Харитоновой «Типы глагольной основы в якутском языке» (1954), «Формы глагольного вида в якутском языке» (1960), «Залоговые формы глагола в якутском языке» (1963), Е.И. Коркиной «Наклонения глагола в якутском языке» (1970), проведенных на основе господствовавшего тогда в тюркском языкознании метода

морфологического анализа, модифицированного применительно к тюркским языкам Н.К. Дмитриевым [Севортян, 1971, с. 13]. Вместе с тем исследовательские труды Л.Н. Харитоновой и Е.И. Коркиной, посвященные якутскому глаголу, носят пионерный характер в тюркологии. Они заложили прочную традицию исследования грамматических категорий в тюркских языках как лексико-грамматических систем, проявляющихся на синтаксическом уровне языка.

Формы выражения синтаксических отношений в якутском языке на уровне простого и сложного предложений были описаны в работе Е.И. Убрятовой «Исследования по синтаксису якутского языка» (Простое предложение – 1950, Сложное предложение – 1976). В исследованиях установлено «наличие предикативных словосочетаний, обладающих свойством сочетаться друг с другом теми же способами, какими сочетаются отдельные слова в простом предложении (управление, согласование, примыкание, изафет)» [Убрятова, 1976, с.23]. Выдвинуто положение о способности зависимых предикативных сочетаний, в основном возглавляемых причастными формами глагола, принимать падежные аффиксы, которые выступают в качестве средства выражения подчинительной связи между зависимым и главным компонентами сложной синтаксической конструкции. На этом основании новосибирской лингвистической школой разработана теория предикативного склонения причастий в алтайских языках, провозгласившая принципиально новый подход к изучению сложных синтаксических конструкций в агглютинативных языках Сибири. И это явилось заметным вкладом в расширение границ языкового поля российской тюркологии и в обновление ее научной парадигмы.

В 80–90-х гг. XX в. тюркское языкознание, как определяет Д.М. Насилов, характеризуется «выдвижением новых научных задач, поиском актуальных решений», которые «совпали ... с концептуальными сдвигами, происходящими в мировой лингвистике в целом и, естественно, в теоретических взглядах на проблемы общего языкознания у российских филологов» [Насилов, 2011, с. 1180].

Принципиально новым для якутского языкознания того периода стало семантическое направление, в рамках которого профессором

Н.Е. Петровым было предпринято изучение языковой модальности как семантической категории в серии фундаментальных работ («О содержании и объеме языковой модальности» (1982), «Модальные слова в якутском языке» (1984), «Модальные сочетания в якутском языке» (1988), «Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке» (1999)).

Изучение якутского языка приобретает функционально-семантическую направленность. В этом русле проводятся монографические исследования отдельных функциональных форм глагола (Г.Г. Филиппов, Н.И. Попова, Е.И. Коркина), местоимений и аналитических средств синтаксической связи (Н.И. Данилова), способов выражения сравнения (Ю.И. Васильев). В русле идей новосибирской синтаксической школы получает развитие направление, рассматривающее особенности структурно-семантической организации сложных синтаксических конструкций (И.Е. Алексеев, Н.Н. Ефремов) и простого элементарного предложения (Н.И. Попова) с выходом на их модельное представление.

Следующий этап развития якутского языкознания тесно связан с теми изменениями, которые обусловлены новой парадигмой российской тюркологии, возникшей после 1991 года. Ее характерные черты, которые укрепили теоретические позиции отечественных тюркологов, – это обращение к новейшим методологическим течениям мировой и отечественной лингвистики и применение соответствующих прогрессивных методов изучения языкового материала [Насилов, 2011, с. 1182].

Научный интерес якутских грамматистов сместился в сторону полевого структурирования семантических категорий: аспектуальности, темпоральности и таксиса и др. вслед за ставшей популярной в отечественной лингвистике школой функциональной грамматики А.В. Бондарко. Результаты исследований в данном направлении на материале якутского языка представлены как в диссертационных исследованиях (Е.М. Самсонова, В.И. Харабаева), так и в коллективных монографиях (2013, 2015, 2017).

Зарождение социолингвистики как отдельного направления в комплексе научно-теоретических проблем новой парадигмы тюркологии наблюдалось еще в 20–30 годы XX века во многом благодаря известным российским лингви-

стам и востоковедам: В.М. Жирмунскому, Е.Д. Поливанову и другим. В силу известных причин исследование функционального состояния языков народов СССР, в том числе тюркских, возобновилось после перерыва лишь в 60-е годы прошлого века главным образом в аспекте осмысления теоретических основ социолингвистики. В это время якутский язык попал в поле зрения российских исследований по данному направлению, в частности, в рамках масштабного социолингвистического изучения языков народов Сибири [Слепцов, 2003, с. 12].

Новое для якутского языкознания научное направление берет начало в 1980-е годы и развивается в настоящее время по теоретическим и методологическим постулатам российской и тюркской социолингвистики. Но планомерное развитие, как и во всех тюркоязычных регионах, оно получило в 1990-е годы в силу изменения социально-политических реалий и культурно-языкового ландшафта России. Главным объектом изучения якутской социолингвистики являются проблемы языковой ситуации в РС(Я), приоритетной из которых является «изучение функциональной дистрибуции саха и русского языков в основных коммуникативных сферах» [там же, с. 20]. Данная важная проблема функционирования государственных языков РС (Я) – русского и якутского – в разных коммуникативных сферах получила освещение в ряде специальных монографических исследований (см. монографии Т.В. Аргуновой, Н.И. Ивановой, Р.И. Васильевой).

Предпринимаемые в последнее время исследования и практические мероприятия по регулированию норм орфографии и терминологии, изучение функциональных сфер и стилей словоупотребления, вопросы лексикологии и лексикографии связаны с проблемой литературного якутского языка как стержневого компонента языковой ситуации и научно обоснованы в образцовом капитальном труде П.А. Слепцова в двух книгах «Якутский литературный язык: истоки, становление норм» (1986), «Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм» (1990).

Изложенное позволяет констатировать, что те научные направления, которые были предусмотрены при создании института, не только сохранились, но и прошли проверку временем,

постепенно и целенаправленно набирая силу, укрепляясь, развиваясь вширь и вглубь. Трудно переоценить значимость того вклада, который представители первых поколений исследователей, несмотря на их ограниченный состав и недостаточность необходимой научной квалификации, внесли в становление и формирование методологической и практической базы якутского языкознания.

Обращение к новейшим принципам и методам изучения языкового материала неизменно зиждется на конкретном научном опыте предшественников. Так, изучение семантических категорий аспектуальности и итеративности в рамках теории функциональной грамматики может быть основано только на изучении видовых форм глагола, исследование категорий темпоральности, персональности и таксиса не может обойтись без фундаментальных знаний о временных, причастных и деепричастных формах. Решение других актуальных вопросов: терминологии, орфографии, диалектологии, лексикографии, топонимики якутского языка – также основаны на принципе сохранения, развития и совершенствования традиций, нацеленных на решение актуальных и первостепенных вопросов всестороннего изучения якутского языка и его истории.

Содержание научного наследия якутских языковедов дает возможность ставить новые задачи и стремиться к новым достижениям, отвечающим современной парадигме российской тюркологии и соответствующим реалиям и перспективам развития лингвистики. Особого внимания требует проблема языковых контактов, в том числе якутско-монгольских в диахроническом и синхроническом аспектах.

В этом направлении уже имеется существенный задел в работах, начиная с О.Н. Бетлингга, польского ученого профессора Ст. Калужинского, В.И. Рассадина, Е.И. Убрятовой, С.А. Иванова, Н.М. Иванова. Выполнен ряд лексикологических исследований в рамках диссертационных сочинений, где обсуждается монгольский адстрат в якутском языке по разным тематическим группам.

Новый этап изучения проблемы монгольско-якутских контактов предполагает решение вопроса о том, какой из монгольских языков оказал влияние на якутский язык, определение при-

мерного времени проникновения монголизмов, полагая, что это имеет важное значение как для истории якутского языка, так и истории якутского народа.

Развитие информационных технологий и внедрение их в сферу гуманитарных наук заставляют связывать перспективу развития языкознания с разработкой специализированного цифрового продукта, ориентированного на создание условий для изучения языка на ином качественном уровне. Речь идет о лингвистическом корпусе, базирующемся на полевых фольклорных, диалектологических материалах и внушительном объеме изданных текстов разного стиля, куда может быть обеспечен доступ и исследователей, и широкого круга пользователей сети Интернет.

Благодаря давней традиции исследования видными отечественными и зарубежными востоковедами-тюркологами якутского языка, их действительному участию в подготовке кадров для Якутии, результаты изучения грамматического и лексического строя якутского языка по своему объему и содержанию занимают достойное место в общей парадигме тюркологии.

Литература и источники

Благова Г.Ф. История тюркологии второй половины XIX-начала XX века в России. – М.: Восточная литература, 2012. – 310 с.

Быганова В.И. Якутская терминология (этапы становления). – Якутск: АКД, 1996. – 21 с.

Васильева Н.М., Данилова Н.И., Нелунов А.Г., Попова Н.И. Якутская орфография в новой редакции // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. – №1(14). – С. 68–74.

Воронкин М.С. Диалектная система якутского языка. – Новосибирск: Наука, 1999. – 197 с.

Данилова Н.И., Дьячковский Ф.Н. Большой толковый словарь якутского языка: основы, предпосылки, структура // Урало-алтайские исследования. – 2020. – №1 (36). – С. 71–81.

Данилова Н.И., Попова Н.И. Российские тюркологи и якутское языкознание / Россия и Якутия: сквозь призму истории. – Якутск, 2007. – С. 342–356.

Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л.: Наука, 1972. – 272 с.

Кононов А.Н. Тюркское языкознание в СССР на современном этапе. Итоги и проблемы // Проблемы современной тюркологии. – Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1980. – С. 12–23.

Краткий терминологический словарь якутского языка = Саха тылын кылгас терминологическай тылдьыта / Составитель П.П. Барашков. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1955. – 300 с.

Насилов Д.М. Российская тюркология наших дней: к смене научных парадигм / Языкознание, грамматика и обучение языку. Т.3. Международный конгресс по изучению Азии и Северной Африки. 10–15.09.2007. – Анкара, 2011. – С. 1173–1184.

Оконешников Е.И. Лингвистические аспекты терминологии якутского языка (на материале общей и отраслевой лексикографии): Автореф. ... доктора филол. н. – Якутск, 2005. – 52 с.

Оконешников Е.И. О.Н. Бетлингк и «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского / О.Н. Бетлингк и вопросы тюркской филологии. – Якутск, 2013. – С. 101–103.

Русско-якутский термино-орфографический словарь. Составлен П.А. Ойунским при участии С.П. Харитоновой, Г.С. Тарского. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1935. – 266 с.

Самойлович А.Н. Тюркское языкознание. Филология. Руника / Серия «Классики отечественного востоковедения». – М., 2005.

Севортян Э.В. Лингвистическое наследие Н.К. Дмитриева и современная советская тюркология // Структура и история тюркских языков. Сборник научных статей. – М., 1971. – С. 7–19.

Слепцов П.А. Актуальные проблемы изучения современных языковых процессов в РС(Я) // Современные языковые процессы в Республике Саха (Якутия). – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 11–42.

Слепцов П.А. Якутская терминология // Ступени и проблемы якутского языкознания. – Якутск, 2008. – С. 207–225.

Слепцов П.А. О некоторых проблемах якутского литературного языка // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2018. – №3(24). – С. 11–19.

Убрятова Е.И. Очерк истории изучения якутского языка. – Якутск, 1945. – 36 с.

Убрятова Е.И. Предисловие редактора // О.Н. Бетлингк. О языке якутов. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 5–14.

РФА ЯНЦ СО РАН. Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН.

N.I. Danilova, N.I. Popova

Yakut Linguistics within the Scientific Paradigm of Russian Turkology

The establishment of the Institute of Language and Culture in the Yakut ASSR, the first research institution in north-eastern Siberia, marked the beginning of a systematic study of the Yakut language. The institute has been addressing fundamental and applied scientific problems for 85 years within the scientific paradigm of Russian Turkology in the 20th century. The change of the paradigms induces novel methodological principles, approaches, and structural transformations. The paper shows that each paradigm is characterized by new scientific and practical results based on previous research experience.

Keywords: Yakut linguistics, orthography and terminology, dialectology and dialectography, lexicology and lexicography, grammar, sociolinguistics.